

*Лисина Екатерина Игоревна,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
студентка магистратура, г. Краснодар,
научный руководитель к.ю.н. Гаевой А.И.*

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА С ПОЛНОМОЧИЯМИ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

***Аннотация:** В статье поднимаются вопросы соотношения полномочий прокурора и руководителя следственного органа на досудебных стадиях уголовного процесса. Автором оцениваются результаты реформирования уголовно-процессуального законодательства и делается вывод о перераспределении полномочий прокурора и руководителя следственного органа за счет упраздненных надзорных полномочий прокурора. Автором ставится проблема снижения эффективности надзора за следствием ввиду сокращения надзорных полномочий прокурора, вносятся соответствующие предложения.*

***Ключевые слова:** Уголовный процесс, прокурорский надзор, полномочия, следственные органы, руководитель следственного органа.*

***Annotation:** The article raises the issues of the correlation of the powers of the prosecutor and the head of the investigative body at the pre-trial stages of the criminal process. The author evaluates the results of the reform of the criminal procedure legislation and concludes that the powers of the prosecutor and the head of the investigative body are redistributed due to the abolished supervisory powers of the prosecutor. The author raises the problem of reducing the effectiveness of supervision of the investigation due to the reduction of the supervisory powers of the prosecutor, and makes appropriate proposals.*

***Keywords:** Criminal proceedings, prosecutor's supervision, powers, investigative bodies, head of the investigative body.*

На досудебной стадии прокурор реализует надзор, выступающий составной частью уголовного преследования [3]. Прокурорский надзор в уголовном процессе осуществляется в отношении органов предварительного следствия и дознания, что играет важную роль в поддержании законности и правопорядка. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в ходе реформирования уголовно-процессуального законодательства процессуальная фигура руководителя следственного органа стала неким противовесом роли прокурора, которую он осуществлял при надзоре за органами предварительного следствия.

Применительно к правовому регулированию круга полномочий прокурора в уголовном процесс, стоит отметить, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее- УПК РФ) устанавливает специальные полномочия прокурора при осуществлении уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 37 УПК РФ. Однако следует отметить, что эти полномочия могут быть расширены и дополнены положениями Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", устанавливающим общие принципы и полномочия прокурора, и расширяющим направления прокурорского надзора. Стоит учитывать также и роль подзаконных актов в урегулировании полномочий прокурора. Так, надзорная деятельность прокурора в отношении органов предварительного следствия, и, в том числе, в отношении взаимодействия с руководителем следственного органа детализирована Приказом Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 [1].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство полномочия прокурора разделяет в зависимости от формы предварительного расследования, т.е. дознания и следствия. Так, прокурор при осуществлении дознания имеет более широкие полномочия, чем при следствии. Он

осуществляет процессуальное руководство, дает указания, отстраняет дознавателя и решает вопросы возбуждения и прекращения производства по делу, однако в отношении следствия такие полномочия ограничены. Данный вопрос тесно связан с проводимым еще в 2007 году реформированием уголовно-процессуальным законодательства. В научных кругах до сих пор не утихают споры относительно результатов данного реформирования. Встречаются как частично позитивные взгляды на преобразования [5, С. 241-250], так и их критика [3, С. 41-48]. При этом позиция самого законодателя также становится не всегда объяснимой, поскольку реформирование состояло из нескольких этапов, где изначально наблюдалась тенденция по значительному сокращению полномочий прокурора, и в последующем данная тенденция была изменена посредством частичного возвращения прокурору ряда полномочий. Так, уже с принятием Федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ дополнилась права прокурора на мотивированный запрос с ознакомлением материалах дела, уточнен порядок обжалования по незаконных действий следователя, и др. Однако, в общем, тенденция по ограничению обвинительный власти прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства сохраняется и на сегодняшний день.

Одним из основных вопросов, который вызывает споры в юридической доктрине, заключается в фактическом формировании ряда надзорных полномочий руководителя следственного органа. Изначально в процессе реформирования возник вопрос о наличии дублирующих функций у созданного в 2007 году Следственного комитета при прокуратуре РФ, который впоследствии был преобразован в следственный комитет РФ, ставший самостоятельным органом исполнительной власти в прямом подчинении Президента РФ. Изменение роли Следственного комитета и следственных органов в процессе реформирования преследовало прежде всего задачу расширения процессуальной самостоятельности органов следствия, сокращение процессуальных сроков, борьбу с коррупционной составляющей.

Однако успешность реализации задачи по сокращению процессуальных сроков подвергается сомнению, поскольку внесенные изменения затруднили порядок реализации прокурорского надзора в уголовном процессе, тем самым увеличив сроки его реализации. Таким образом, в результате реформы, которая была направлена на повышение эффективности предварительного расследования, произошло перераспределение полномочий между прокуратурой и следственными органами. Следственные органы получили широкие процессуальные полномочия, тогда как полномочия прокуратуры на досудебных этапах судопроизводства была ограничена. Однако, как представляется, говорить об изменении роли прокурора в уголовном процессе на досудебных стадиях также не справедливо, поскольку за ним сохраняются ключевые полномочия по утверждению обвинительного заключения/акта, и именно он наделен большей обвинительной властью, где обвинительная власть следователя является лишь производной [2].

Некоторые исследователи утверждают, что ограничение надзорных полномочий прокуратуры в отношении следственных органов на досудебном этапе уголовного процесса негативно сказалось на качестве работы последних. Это связано с тем, что прокуратура утратила возможность использовать широкий спектр средств воздействия на следственные органы [3].

Ранее процессуальный статус руководителя следственного органа не выделялся законодателем. Однако с процессом реформирования процессуального законодательства роль руководителя следственного органа на досудебном этапе возросла. Так, УПК РФ не предусматривается возможность прокурором самостоятельно осуществлять проверку законности решений и действий руководителя следственного органа. Это возможно лишь в случае обжалования решений и действий руководителя следственного органа в вышестоящие инстанции. В отношении дознания и начальника подразделения дознания наблюдается обратная ситуация, и прокурор вовсе может самостоятельно отменять решения начальника дознания.

При этом за прокурором сохраняется право требовать устранения нарушений законодательства от следствия, с которым руководитель следственного органа имеет право не согласиться.

Таким образом, требования прокурора не имеют обязательной силы для следователя и руководителя следственного органа, несмотря на то, что правовая природа каких требований связано с устранением нарушений уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, не соглашаясь с требованием прокурора об устранении нарушений, руководитель следственного органа фактически наделяется правом игнорировать нормы УПК РФ, и самостоятельно оценивать законность действий и решений следственного органа. В свою очередь, требования прокурора в данном случае в силу отсутствия обязательности его исполнения соотносимо с жалобой.

Как уже отмечалось, прокурор вправе обжаловать действия руководителя следственного органа, и на основании положений ч. 6 ст. 37 УПК РФ он вправе обратиться к руководителю следственного комитета, а после чего к Генеральному прокурору. Таким образом, итоговое решение остается за органами прокуратуры, однако сам порядок обжалования крайне затруднен и затянут по срокам. При этом непонятно, что происходит с движением дела в момент обжалования отказа руководителя следственного органа. Как отмечают исследователи, на практике данная норма является фактически неработающей [4].

Мы полагаем, что тенденция к сокращению надзорных полномочий прокуратуры может быть опасной, потому что обеспечение независимости следственных органов должно происходить не через ослабление прокурорского надзора. В противном случае увеличивается вероятность должностных преступлений и нарушений уголовно-процессуального порядка, что также ведет к сокращению эффективности обвинительной деятельности уже на судебных этапах уголовного судопроизводства. Поэтому, как представляется, необходимо внести изменения в ст. 37 УПК РФ, и добавить

право прокурора требовать обязательного устранения нарушений, совершенных руководителем следственного органа. Обязательность требования прокурора позволят более эффективно осуществлять надзор и своевременно реагировать на процессуальные нарушения со стороны органов следствия.

В то же время механизмом, который может выступать в качестве противовеса и предотвращения незаконных требований прокурора, может являться право на обжалование действий прокурора, осуществляющего надзор на досудебном этапе рассмотрения дела вышестоящему прокурору. Аналогичное право должно также сохраняться органа дознания. При этом, как представляется, необходимо специально предусмотреть право на обжалование в суд действий и прокурора на досудебном производстве. Так, усиление судебного контроля также может способствовать разрешению проблемы.

Список использованной литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»// Законность. 2021.№ 12.
2. Дикарев И.С. Следственная власть как ветвь власти обвинительной //Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи. – 2020. – С. 124-127.
3. Лазарева В.А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования // Legal Concept. 2021. №2.С.44.
4. Карягина А.В. Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Вестник ТИУиЭ. 2020. №2 (32). С.77.

5. Острикова В.В. Анализ реформ органов прокуратуры и Следственного комитета в 2007-2011 гг //Ростовский научный журнал. – 2018. – №. 1. – С. 241-250.